Глава 264. Вступить в бой

Неважно, кто напал на военную машину, но Тан Чжэн и другие оказались в опасной ситуации. Они временно оказались в ловушке в горах и полностью потеряли связь с внешним миром.

После того, как все поужинали жареной курицей или кроликом, они сразу начали обсуждение. В конце концов, они решили, что сначала утром найдут путь вниз с гор. Покинуть лес будет самым безопасным вариантом. Более того, они верили, что военные не забудут о них и обязательно отправят людей, чтобы спасти их.

Тан Чжэн и Е Диндан больше никому не рассказывали о террористах. В противном случае, другие бы почувствовали еще большее давление.

Когда была уже почти полночь, все легли спать рядом друг с другом, нервничая.

Кроме Тан Чжэня и Е Диндан, остальные впервые пережили такое опасное и страшное событие.

Тан Чжэн не полностью уснул, сохраняя бдительность. Безопасность этих людей зависела исключительно от него, поэтому он не смел снижать бдительность.

Глубокой ночью раздались чрезвычайно мягкие шаги, отчего Тан Чжэн неожиданно открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на дверь.

В темноте он не мог ничего отчетливо разглядеть, так как густая тьма была похожа на огромный рот, который словно хотел кого-то проглотить.

Тан Чжэн не торопился, а вместо этого смотрел прямо туда, откуда доносились шаги.

Несколько теней быстро приблизились и вскоре оказались перед домом. Тан Чжэн отчетливо видел, что у другой стороны было с собой огнестрельное оружие.

Е Диндан тоже открыла глаза, подняла голову и посмотрела наружу. Она была очень близко к Тан Чжэню, и тот ясно почувствовал, что она сильно забеспокоилась. Он сразу же посмотрел на нее, указывая глазами не двигаться.

Несколько человек другой стороны некоторое время наблюдали за дверью, словно проверяя, что внутри все крепко спят. Затем быстро ворвались два человека с черными пистолетами и, казалось, были готовы нажать на курок в любой момент.

Тан Чжэн и Е Диндан, прислонившись к двери, видели, как двое входят в дом. Тан Чжэн быстро сделал свой ход и набросился на них.

В то же время Е Диндан не хотела отставать, поэтому использовала свою руку, чтобы порезать шею мужчине, и тот сразу же потерял сознание.

Тан Чжэн захватил врага живым. В мгновение ока оружие врага оказалось в других руках, и это холодное оружие в руках Тан Чжэня указывало прямо на врага.

Такой поворот событий превзошел все ожидания. Прежде чем противник успел среагировать, он уже был под контролем и невольно закричал.

Люди снаружи сразу что-то заметили, и раздался звук затвора. После этого появились люди, которые хотели ворваться внутрь.

Тан Чжэн схватил вошедшего за руку и преградил ему дорогу, прячась за ним от остальных.

Если кто-то снаружи захочет войти, ему придется застрелить схваченного им человека.

Крики пленников были особенно пронзительными посреди тихой ночи. Остальных спящих тут же разбудили, и все встали, с ужасом глядя на происходящее.

На земле лежал незнакомец, а Тан Чжэн держал за руку еще одного. Кроме того, у него в руках даже был пистолет – даже дурак бы понял, что происходит.

Эти ненавистные враги отказались так просто отпустить их и преследовали их. У них даже было оружие. После событий дня их способности адаптации быстро возросли. Хотя их лица были бледными, они все еще сохраняли спокойствие.

Чжоу Янь потрясенно спросил: «Третий, что случилось?»

«Все, будьте осторожны. На нас напал враг».

«А, это те парни, что были днем?» Поспешно спросил Доу Лун.

Тан Чжэн кивнул: «Вероятно, так и есть. Не волнуйтесь, мы захватили заложников, посмеют ли они теперь что-либо сделать нам?» Сказав это, он, шепча на ухо пленнику, холодно спросил: «Кто вы такие?»

Пленный стиснул зубы и закричал: «Вы не сможете сбежать. Все люди снаружи – наши, и даже если у вас есть крылья, вы не сможете сбежать».

«Мы всего лишь студенты. У нас нет с вами вражды, так почему вы напали на нас?» Спросил Тан Чжэн.

Пленный усмехнулся: «Хе-хе, как раз потому, что вы студенты, мы и напали на вас. Если мы захватим вас, то сможем начать переговоры с правительством».

Все затрепетали от ужаса, а Ван Шицзи сразу же спросил: «Кто вы такие, почему вы хотите захватить нас и начать переговоры с правительством?»

«Мы священные воины Святой Церкви. Ваше правительство захватило многих наших воинов. Я использую вас, чтобы заставить их подчиниться и освободить наших воинов».

Почти все сразу вспомнили тот террор, что недавно произошел. После террора в интернете появились слухи о том, что так называемая Святая Церковь пыталась использовать террор, чтобы заставить правительство освободить своих людей. Но разве правительство может пойти на компромисс?

Тем не менее, никто не ожидал, что они вступят в контакт с этими террористами и будут окружены и атакованы ими.

Доу Лун похлопал по груди и праведно произнес: «Давайте сразимся с ними. Мы никак не можем пойти на компромисс».

Остальные явно были напуганы. На фоне этих отчаянных преступников слабые студенты были слишком простыми.

Эти люди были террористами, что убивали людей, не моргнув и глазом. Если их поймают, они наверняка умрут.

Поняв, что никто его не поддержал, Доу Лун громко объяснил: «Мы сейчас в безвыходном положении, что если они позже ворвутся сюда?»

Ван Шицзи покачал головой: «Мы все еще не уверены, сколько у них людей. Если мы поспешим, не будет ли это значить, что мы преподнесем себя на блюде, привлекая их внимание?»

Все остальные кивнули, явно соглашаясь с оценкой Ван Шицзи.

Видя, как все колеблются, Тан Чжэн немедленно крикнул: «Успокойтесь, я сам со всем разберусь». Пленный закричал, когда Тан Чжэн применил силу к руке.

Все затрепетали, будто сами почувствовали эту боль, Тан Чжэн был по-настоящему безжалостен.

Впрочем, никто его не обвинял, а наоборот, все втайне были счастливы. Чем больше атаковал

Тан Чжэн, тем лучше он сможет защитить всех.

«Эй, снаружи, слушайте внимательно. Мы захватили ваших людей. Отступите, или я немедленно убью этих двоих». Взревел Тан Чжэн, и его жажда убийства возросла.

Люди снаружи не ожидали, что их нападение раскроют, поэтому заговорили взволнованным и раздраженным тоном: «Освободите наших людей сейчас же, иначе вы все умрете».

«Хмык, даже если мы умрем, мы потянем их за собой». Бесстрашно заявил Тан Чжэн.

«Вы – студенты, и вы нам совсем не противники. И что с того, если вы захватили наших людей? Вы действительно посмеете убить их?» Другая сторона явно не верила, что Тан Чжэн посмеет кого-то убить, и решила, что он блефует.

Тан Чжэн понял это, и ему стало беспокойно. Он уже понял, о чем те думают, и, раз эти люди были террористами, не было необходимости проявлять снисхождение.

Треск!

Тан Чжэн сломал руку пленнику, и тут же раздался жалкий вопль, разрывая ночное небо на части. Все студент внутри немедленно замолчали, потрясенно глядя на Тан Чжэня.

Он и впрямь перешел к действиям без малейших колебаний. Это полностью превзошло их воображение. В конце концов, все эти люди были хорошими студентами.

Взгляд Е Диндан не дрогнул, ведь она знала, что, если Тан Чжэня загнать в угол, он и впрямь посмеет убить. Однако в ее глазах не было страха. Наоборот, она почувствовала легкое волнение и схватила другого пленника, что валялся на полу. Как и раньше, рука пленника была с треском сломана и вяло повисла.

Этот пленный изначально был без сознания, но его разбудила мучительная боль, и он неосознанно завопил.

Другие ошарашенно посмотрели на Е Диндан. Здесь какая-то ошибка? Она оказалась такой же решительной, как и Тан Чжэн, в ее спокойных глазах не было ни единого признака жалости, и это сильно взволновало всех студентов.

Крики пострадавших разлетелись по ночному небу, вызывая ярость у людей снаружи. «Что вы сделали с моими людьми?»

«Ты все еще думаешь, что мы боимся убивать? Сначала я сломаю им руки. Если вы все еще не уйдете, то я сверну им шеи. Не испытывайте мое терпение, иначе вы пожалеете об этом».

Голос Тан Чжэня был полон жажды убийства: «В любом случае, ваше пребывание на земле только вредит другим, почему бы мне не побыть богом и не избавиться от вас, ублюдков. Я считаю до трех. Если вы все еще не отступите, то я вас предупредил».

Сказав это, Тан Чжэн повернулся и сказал стоящим за ним людям: «Все соберитесь вместе и не подходите к двери. Не становитесь мишенью для их оружия, берегите себя и будьте готовы в любой момент выполнять мои приказы».

Некоторые кивнули головой, будучи потрясенными решительностью Тан Чжэня.

«Раз, два...» Тан Чжэн только досчитал до двух, как люди снаружи немедленно закричали: «Я обещаю, что мы сейчас же отступим, не вреди нашим людям, или я заставлю тебя умолять о смерти».

«Хмык, даже если ваши люди в моих руках, вы все еще осмеливаетесь угрожать мне. Вы просто нарываетесь». После этого Тан Чжэн снова атаковал. Е Диндан тоже, не желая отставать, и в то же время они забрали оружие у пленников. У обоих пленников лоб был покрыт холодным потом, и они постоянно вопили.

Снаружи раздались шаги, явно говорившие об отступлении. Тем не менее, Тан Чжэн не стал расслабляться, продолжая уделять все внимание своему окружению.

«Вшух!»

Вдруг что-то выстрелило в дверь, выпустив белый дым. Следуя той же схеме, что и раньше, в дверь влетели еще десять или около того предметов, что выпускали белый дым. Несколько даже просверлили дерево, попав внутрь деревянного дома.

Тан Чжэн сразу почувствовал, как защипало в глазах, из которых почти полились слезы. Все тут же закашляло, и по их щекам потекли слезы.

Слезоточивый газ!

Выражение лица Тан Чжэня изменилось, у этих террористов и впрямь оказались бомбы со слезоточивым газом, так что все усложнилось. В то же время раздались приближающиеся шаги - террористы вновь напали.

Две группы людей собирались вступить в бой друг с другом.